

Глава 1055: Время мудреца

За каменными колоннами был Божественный Проспект, ведущий в сердце Дворца Ли.

Учителя и студенты Академии Дворца Ли, Академии Жрецов и Тринадцати Отделений Зеленого Сияния выстроились вдоль проспекта, кланяясь в уважении.

Чэнь Чаншэн не проводил время, вспоминая истории, имевшие место на этом Божественном Проспекте. Он продолжал двигаться вперед.

Он поднялся по длинной лестнице, прошел мимо Зала Чистой Добродетели, наконец-то достигая тихого и уединенного холла.

Ночное небо было вырезано в колодец света крышей, как и всегда, но у бассейна воды больше не было деревянного ковша, так как здесь уже не было Зеленого Листа.

Ань Хуа поклонилась в уважении, ее белые одеяния развевались на холодном ночном ветру, беспокоясь, как и ее сердце.

Чэнь Чаншэн кивнул в приветствии и сказал ей встать.

Ань Хуа подошла к нему за спину и помогла ему надеть Божественную Робу, после чего затратила много времени, убеждаясь, что все было идеально.

Чэнь Чаншэн посмотрел на то узкое окно в небе, посмотрел на бесчисленные звезды на дне колодца, а затем вспомнил свои познания, когда он смотрел в море звезд в Городе Белого Императора.

Через некоторое время он посмотрел вдаль и сказал: «Пойдем».

Сопровождаясь мягким журчанием воды, которое могло очистить сердце, он пошел в самую глубокую часть уединенного зала, к каменной стене.

Каменная стена медленно расступилась, и излился пылающий свет вместе с бесконечными брызгами волн.

Брызги волн были звуком одежды кланяющихся людей, звуками взволнованной толпы и звуками восхваления божественности.

«Отдаем дань уважения Его Святейшеству Попу».

Бесчисленные священники поклонились на полу, выглядя, как приливная волна.

С Божественной Коронай на голове и Божественным Посохом в руке, Чэнь Чаншэн умиротворенно рассматривал зрелище перед собой.

Начиная с той маленькой деревни у подножья Горы Хань, подобное зрелище начинало появляться чаще и чаще.

Оно обычно описывалось 'как волна'.

Ничто из этого ни было для него новым.

Он привык видеть море людей.

И это был не первый раз, когда он стоял здесь.

Он стоял на платформе внутри Великого Зала Света.

Это место определенно не было самым высоким местом во Дворце Ли, но это определенно была самая высокая и недостижимая позиция в континенте.

Это место было только в десятке каменных ступенек от земли, но они могли аналогично считаться бесчисленными ли, а место, в котором он стоял, - Божественным Королевством в море звезд.

Пока благочестивые восхваления божественности и зачитывания писаний продолжались, величественная и божественная атмосфера окутала весь Великий Зал Света.

Теплый Священный Свет осветил все в холле до впечатляющих деталей. Здесь не могло существовать даже малейшей крупницы темноты.

В Великом Зале Света существовал огромный каменный холл.

Образы бывших мудрецов, героев, рыцарей и Святых были высечены на этой стене. Под Священным Светом была раскрыта каждая деталь, из-за чего казалось, как будто они оживали.

Мудрецы, герои, рыцари и Святые прошлого смотрели вниз на людей мира.

Их взгляды не были взглядами безразличия, а содержали множество настоящих эмоций.

Чэнь Чаншэн стоял перед камнем, стоял в Священном Свете.

Он был под этими взглядами.

Он смотрел на людей мира.

Это было несравненно божественное зрелище.

.....

.....

Чэнь Чаншэн поднял Божественный Посох.

Зачитывание постепенно прекратилось, и священники медленно начали вставать, снова, как волна.

Великий Зал Света вдруг был окутан тишиной. Все в холле даже могли слышать завывания ветра, которым как-то удалось пробраться мимо массива на стенах.

Возможно, потому что, когда Божественный Посох опустился, море людей в холле разделилось надвое.

Линхай Чживан, Архиепископ Ань Линь, Даосист Сыюань и Ху Тридцать Два - четыре Префекта Ортодоксии - стояли по правую сторону.

Несколько сотен епископов Дворца Ли и епископов, которые поспешили обратно из различных даосских церквей, стояли за их спиной.

Намного меньше епископов стояло на другой стороне, и среди них не было ни одного архиепископа Священного Зала, но тут было много кардиналов.

Единственной общей чертой этих епископов были их пожилые лица.

Где бы человек не находился, его зрелая внешность указывала на года и старшинство, и сама по себе была силой.

Епископы Департамента Духовного Образования были среди толпы. Более важно то, что там были все из Академии Небесного Дао, Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и Академии Жрецов.

Только Академия Дворца Ли, в которой Линхай Чживан обладал невероятным влиянием, стояла на правой стороне. Ее директор и Су Моюй стояли в толпе, намеренно ведя себя тихо.

Чжуан Чжихуань и три епископа, возглавляющие Департамент Духовного Образования, стояли перед их толпой, не делая попыток скрыть свои мысли.

Чэнь Чаншэн взглянул на Чжуан Чжихуаня, а затем посмотрел на определенное место за холлом.

Священный Свет окутал весь холл, и некоторая его часть пала наружу.

В плотной темноте за холлом была прорвана дыра, раскрывая определенное место.

Там был Епископ Мэй Чуань.

Насколько бы теплым ни был Священный Свет, он никогда не мог изгнать холод на его теле.

Потому что он был мертв.

.....

.....

В то время, когда Чэнь Чаншэн стал Попом, он был почти мгновенно изгнан из столицы Шан Синчжоу.

Он был первым изгнанным Попом.

Три года спустя он вернулся во Дворец Ли, и во время первой Конгрегации Света, в которой он выступал Попом, он столкнулся с невероятно тернистой проблемой.

Священники Департамента Духовного Образования, Чжуан Чжихуань, и те пожилые кардиналы смотрели на него.

В глазах этих епископов консервативной фракции были ясно заметны ярость и грусть.

Конечно же, они все еще поддерживали достаточное уважение к Чэнь Чаншэну, все еще держали свои эмоции под контролем.

Иначе труп Мэй Чуаня не был бы за холлом, а был бы внутри Великого Зала Света, прямо перед ними.

Линхай Чживан бесстрастно посмотрел в ту сторону невероятно холодными глазами и с довольно темным выражением лица.

С того мгновения, как он узнал о произошедшем в Ортодоксальной Академии, он внимательно следил за Департаментом Духовного Образования и этими пожилыми священниками.

Он не ожидал, что они действительно доставят труп Мэй Чуаня во Дворец Ли и даже продемонстрируют его снаружи Великого Зала Света.

Он воспринял это, как неприкрытый вызов к себе. Конечно же, это также было предупреждение.

Это означало, что Дворец Ли не был монолитически целым.

Нельзя было недооценивать силу консервативной фракции Ортодоксии. Некоторые люди все еще могли поддерживать их из теней.

Линхай Чживан прищурил глаза, метаясь взглядом между Ху Тридцать Два и Архиепископом Ань Линь и раздумывая, кто же это мог быть.

Сегодня была первая Конгрегация Света, проводимая Попом. Подобное происшествие было невероятным неуважением, которое он не мог принять.

Но он знал, что сейчас для него будет неуместно делать что-либо, и он определенно не мог сказать кому-то забрать тело Мэй Чуаня.

Слишком много людей наблюдало, и слишком грубый метод решения ситуации мог заставить некоторых священников потерять контроль.

Конечно же, он был уверен, что позаимствовав престиж Попа и свой собственный статус, он мог силой подавить ситуацию.

Проблема была в том, что раскол не исчезнет. Наоборот, он будет становиться глубже и глубже.

Было очевидно, что это было не то, чего хотел Поп.

Линхай Чживан повернулся к Чэнь Чаншэну, вдруг испытывая желание узнать, что уже он предпримет.

Многие епископы в холле видели Чэнь Чаншэна впервые. У них не было мнения насчет нового и консервативного. Они тоже проявляли интерес в ожидании.

Как Поп решит эту ситуацию?

Да, Святая Дева была убийцей Епископа Мэй Чуаня. Принц Чэнь Лю был свидетелем этого.

Все знали об отношениях между Святой Девой и Попом. Она помогла Его Святейшеству принять выбор, так что она, естественно, приготовила причину для Его Святейшества.

Логически говоря, Чэнь Чаншэну понадобится только озвучить причину, чтобы разрешить всю ситуацию.

Но по какой-то необъяснимой причине многие священники, включая Линхай Чживана, и даже

некоторые из консервативной фракции не хотели, чтобы он делал это.

У этого желания не было причины или основания. Возможно, истории прошлых лет давным-давно доказали, что он не станет делать подобного.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/330543>